УДК 378.1 **DOI** 10.33910/herzenpsyconf-2023-6-20

Профессиональная деформация педагога в период цифровизации

Л. А. Ибрагимова[1], Д. С. Бухаров[1]

[1] Нижневартовский государственный университет
628605, Россия, г. Нижневартовск, ул. Ленина, д. 56

Сведения об авторах:

Лилия Ахматьяновна Ибрагимова
ORCID: 0000-0002-9105-008
e-mail: laibra@yandex.ru

Дмитрий Сергеевич Бухаров
SPIN: 9777-0476
ORCID: 0000-0001-9460-0389
e-mail: noir_cd@mail.ru

© Авторы (2023).
Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. Профессиональная деятельность, независимо от её специфических особенностей, оказывает влияние на личность человека. Следствием подобного воздействия неизменно становится видоизменение его индивидуально-типологических качеств. Данное явление называется профессиональной деформацией и представляет собой специфический ответ психики на систематическое влияние профессиональной среды на человека.

Профессиональные деформации, помимо положительного эффекта, связанного с актуализацией и углублением профессиональных навыков, несут в себе и деструктивное влияние, которое в первую очередь выражается в угнетении адаптивных способностей личности, снижении её устойчивости перед лицом систематического влияния стресса, с которым сопряжена любая профессиональная деятельность, но в особенности, деятельность, основанная на работе с людьми. Поэтому вполне закономерно, что наиболее подверженными профессиональным деформациям являются люди, работающие в сферах социального обслуживания, медицины и образования. Профессиональные деформации преподавателей затрагивают, как правило, сферу отношений к себе, профессии, окружающим.

В результате изменений техники, постоянно происходящих в жизни человека во всех сферах деятельности – и деловой, и личной, появились новые функции у преподавателя, он стал более востребован. Это создало потребность в постоянном совершенствовании своей компетентности по предметам, актуальным моделям преподавания и информационным системами управления учебным процессом. Кроме того, специфику труда педагога определяют социально-психологические особенности.

Проблема профессиональных деформаций и свойств личности, которые способствуют ускорению их развития, особенно в эпоху стремительных технолого-социальных изменений, связанных с ускорением темпов жизни и развития людей, нуждается в тщательном и всестороннем исследовании. Связано это с возрастающим, по мере углубления личности в профессию, риском образования деструктивных изменений внутри личности, негативно сказывающихся как на профессиональной эффективности, так и на продолжительности профессиональной жизни не только педагога, но и любого другого человека, активно включенного в свою профессию.

С целью актуализации проблемы профессиональных деформаций в системе образования и было проведено констатирующее исследование, направленное на анализ и выявление специфических особенностей профессиональных деформаций педагогов как в академическом контексте, так и в практическом, на разных этапах его профессионального становления.

Ключевые слова: профессиональная деформация, цифровизация образования, повышение квалификации

Professional deformation of a teacher in view of digitalization

L. A. Ibragimova[1], D. S. Bukharov[1]

[1] Nizhnevartovsk State University
56 Lenina Str., Nizhnevartovsk 628605, Russia

Authors:

Liliya A. Ibragimova
ORCID: 0000-0002-9105-008
e-mail: laibra@yandex.ru

Dmitry S. Bukharov
SPIN: 9777-0476
ORCID: 0000-0001-9460-0389
e-mail: noir_cd@mail.ru

Copyright:
© The Authors (2023).
Published by Herzen State Pedagogical University of Russia.

Abstract. Any professional activity, regardless of its specific features, has an impact on an individual's personality leading to the modification of individual typological qualities. This phenomenon is known as professional deformation — a specific response of the psyche to the systematic influence of the professional environment. Besides the positive effect associated with the implementation and enhancement of professional skills, professional deformations also have a destructive influence. It is primarily expressed in the suppression of an individuals' adaptive abilities and resilience to systematic stress. Systemic stress, associated with any professional activity, is especially pronounced in jobs that help people. Therefore, it is quite natural that the most susceptible to professional deformations are people employed in social services, medicine, etc. As a rule, professional deformations found in teachers affect their attitude to oneself, the profession, and others.

Ongoing changes in technology in all the fields of human activity, including work life and personal life, have given the teacher new functions. Teachers have become more in demand. This created the need for continuous improvement of their competence in subjects they teach, current teaching models and education management information systems. In addition, the specifics of a teacher's work are determined by socio-psychological factors.

Professional deformations and personality traits that contribute to the acceleration of their development, especially in the era of rapid technological and social changes associated with faster pace of life and development of people, require a thorough and comprehensive study. As a personality gets deeply rooted in the profession, it faces a great risk of personal destructive changes, negatively affecting both professional efficiency and the duration of professional life not only of the teacher, but also of any other individual actively involved in his/her profession. This makes the studies focusing on professional deformations relevant.

To bring to light the problem of professional deformations in the educational system, an ascertaining study was conducted. It aimed at analyzing and identifying the specific features of teachers' professional deformations at different stages of their professional development both in the academic context and in practice.

Keywords: professional deformation, digitalization of education, professional development

Профессиональная деятельность, независимо от её специфических особенностей, оказывает влияние на личность человека. Следствием подобного воздействия неизменно становится видоизменение его индивидуально-типологических качеств. Данное явление называется «профессиональной деформацией» и представляет собой специфический ответ психики на систематическое влияние профессиональной среды на человека.

Профессиональные деформации, помимо положительного эффекта, связанного с актуализацией и углублением профессиональных навыков, несут в себе и деструктивное влияние, которое, в первую очередь, выражается в угнетении адаптивных способностей личности, её устойчивости перед лицом систематического влияния стресса, с которым сопряжена любая профессиональная деятельность, и, в особенности, деятельность, основанная на работе с людьми.

Поэтому вполне закономерно, что наиболее подверженными профессиональным деформациям будут люди, работающие в сферах социального обслуживания, медицины и образования. Профессиональные деформации преподавателей затрагивают, как правило, сферу отношений к себе, профессии, окружающим.

С. П. Безносов в своих исследованиях указывает, что профессиональная деформация детерминируется профессиональным стажем, индивидуально-психологическими особенностями личности преподавателя, а также содержательным наполнением педагогической деятельности (Безносов 2004).

Проблема профессиональных деформаций и свойств личности, которые способствуют ускорению их развития, особенно в эпоху стремительных технолого-социальных изменений, связанных с ускорением темпов жизни и развития людей, нуждается в тщательном и всестороннем исследовании. Связано это с возрастающим, по мере углубления личности в профессию, риском образования деструктивных изменений внутри личности, негативно сказывающихся как на профессиональной эффективности, так и на продолжительности профессиональной жизни, не только педагога, но и любого другого человека, активно включённого в свою профессию (Карпов 2003).

Деформация же является искажением. Профессиональная деформация — это негативные изменения личности в процессе вхождения индивида в профессиональное сообщество, усвоения опыта как положительных сторон трудовой деятельности, так и ее негативного преломления со стороны внешнего окружения.

Профессиональная деформация личности связана с действием подсознательных механизмов психологической защиты, следствием которых является появление стереотипов поведения, препятствующих творческой деятельности, а также приводящих к изменению содержания сознания. При этом достигается снижение состояния тревоги и повышение уровня самооценки.

С целью изучения различий характерологических особенностей личности педагогов с учётом степени вовлечённости в профессию и трудового стажа нами было проведено исследование, направленное на анализ личностных качеств, неразрывно связанных с объективной действительностью, которая окружает педагога.

В качестве испытуемых была отобрана группа педагогов, обладавших профессиональным стажем в границах от 1 года до 3-х лет, от 5-ти до 10-ти лет и от 15-ти до 20-ти лет. В общей сложности в исследовании приняли участие 15 педагогов, задействованных в сфере общего образования.

Для этого нами были определены в качестве основных параметры, наиболее выраженно демонстрирующие степень выраженности эмоциональной нагрузки на личность педагога (качества, являющиеся константными проявлениями ментальной вовлечённости человека в профессию). Такими качествами стали: «Эмоциональная сфера личности», исследование которой проводилось посредством

опросника «Эмоциональное выгорание» В. В. Бойко, опубликованного в сборнике «Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп» (Фетискин и др. 2002), позволяющего выявить корреляционные связи с другими параметрами, влияющими на развитие личности в целом; «Жизнестойкость» в виде основы способности человека справляться с внутриличностным напряжением и стрессом во время работы, исследование которой проводилось посредством Теста жизнестойкости С. Мадди в адаптации Д. А. Леонтьева (Шевеленкова 2005); «Рефлексия», выступающая в качестве составляющей умения объективно оценивать окружающую действительность, оцениваемая с помощью «Методики диагностики уровня развития рефлексивности» А. В. Карпова (Карпов 2003); «Психологическое благополучие личности», составляющее основу удовлетворённости личности занимаемым положением в жизни, благодаря чему открывается возможность основываясь на всех полученных результатах, понять, насколько гармоничной или деформированной является личность в процессе становления профессии (опросник «Шкалы психологического благополучия» К. Рифф в адаптации Т. Д. Шевеленковой и П. П. Фесенко (Фетискин 2002)). Результаты исследования отражены в таблице.

Таблица. Степень выраженности факторов, способствующих развитию профессиональных деформаций

Параметры	1-3 лет	5-10 лет	15-20 лет
Вовлечённость	47,41	41,39	39,22
Контроль	23,17	31,08	29,92
Принятие риска	15,07	16,77	16,55
Жизнестойкость	94,56	90,30	85,70
Рефлексивность	126,04	123,85	129,55
Оптимистичное настроение	57,60	58,82	55,95
Автономность	51,65	59,13	53,60
Управление средой	50,16	57,55	54,10
Личностный рост	54,30	56,50	52,87
Целеполагание	57,45	59,25	54,27
Самопринятие	52,05	59,20	54,30
Психологическое благополучие	356,27	348,50	327,80
Напряжение	35,67	25,45	34,28
Резистенция	27,21	39,57	55,87
Истощение	25,09	29,17	32,56
Эмоциональное выгорание	73,02	95,52	117,76

Основываясь на полученных результатах, представленных в таблице, мы можем констатировать, что педагоги, чей трудовой стаж находится в промежутке от 5–10 лет, обладают более высокими показателями автономии, у них более выражены навыки управления средой, им свойственно адекватное самовосприятие, в то время как у педагогов, чей стаж находится в периоде 1–3 лет, обладают более высокой степенью вовлечённости и жизнестойкости, а также высоким показателем психологического благополучия, связанного с внутренним ощущением перспектив дальнейшей деятельности. Педагог на начальном уровне своего профессионального становления находятся на этапе своего принятия в профессии и является зависимыми от своих коллег как в академическом, так и в эмоциональном плане, в то время как педагоги, чья профессионализация находится на уровне вовлечённости в профессию на этапе 15–20 лет, обладают выраженными показателями рефлексивности, резистенции и эмоционального выгорания.

Педагоги, обладающие обширным профессиональным опытом, в большей степени оценочно относятся как к своим поступкам, так и к поступкам окружающих. Большое значение для них играет не только сама деятельность, но и оценка её качества. Однако с течением времени, проведённого в профессии, внутри личности накапливается стресс, результатом которого становится снижение уровня жизнестойкости и эмоционального благополучия. Иными словами, со снижением показателей стойкости личности контролировать и сдерживать негативные последствия от систематических стрессовых ситуаций, свойственных профессии педагога, повышается риск развития синдрома эмоционального выгорания.

На сегодняшний день традиционные функции педагога в качестве «носителя знаний» отходят на второй план. Пальму первенства берут на себя такие функции, как: проектирование форм и методов обучения и оценивания с использованием со-

временных цифровых технологий; организация образовательного процесса с использованием интерактивной среды; управление и интеграция.

Подобные изменения требуют от личности педагога не только значительных усилий для переформатирования методов взаимодействия, актуализации знаний и навыков владения современными технологическими решениями, связанными с умением модулировать образовательную среду с применением цифровых технологий, но и значительных внутриличностных ресурсов, необходимых для поддержания эффективного функционирования себя как личности.

Психологическая и академическая неготовность преподавателей быстро адаптироваться к изменениям, отказываясь от традиционных методов и подходов в образовании, влекут за собой тяжёлые последствия, которые грозят не только снижением общих показателей эффективности, но и стимулированием образования соматических заболеваний, способных приобрести хронический характер.

В. И. Блинов, исследуя проблему психологической неготовности педагогов к быстрому отказу от привычных методов обучения, замечал, что процесс актуализации образовательного процесса подменяется эфемерной оцифровкой традиционных дидактических элементов образовательного процесса. В результате этого педагог все больше уходит из учебного процесса, доверяя возможности оцифрованного учебника и тем самым освобождая свое место компьютеру. Итогом подобного процесса становится утрата гуманистической составляющей процесса обучения, что негативно сказывается на обучающихся, а также и на самом преподавателе (Блинов и др. 2019).

Например, с форсированием развития внутри личности педагога может быть связано развитие таких специфических профессиональных деформаций, как: демонстративность, которая выражается через завышенную самооценку, эмоционально насыщенную модель поведения, избыточное стремление понравиться и желание постоянно быть на виду; педагогический догматизм как склонность к упрощению проблем, излишняя самоуверенность в принятии решений и игнорирование психолого-педагогических теорий, пренебрежительном отношении к инновациям в профессиональной сфере; доминантность, выраженная в склонности к подавлению чужой инициативы и самоутверждении за счёт других; педагогической агрессии, выраженной в виде враждебного, предубеждённого отношения к отстающим, «трудным» обучающимся и излишнем применении «карательных» мер педагогического воздействия, чрезмерной требовательности в отношении исполнения всех указаний и тотального подчинения педагогу.

Э. Э. Сыманюк в своих работах указывает на то, что одним из средств профилактики и коррекции профессиональной деформации является повышение психолого-педагогической компетентности педагогов (Сыманюк 2005).

Для снижения риска развития у педагогов профессиональных деформаций, связанных с переходом на цифровизацию образовательного процесса, необходима разработка комплекса мероприятий, в число которых можно отнести следующие:

– рассматривать «оцифрованную» дидактику как переходный этап к цифровым средствам обучения, таким как информационно-коммуникационные технологии, метапедагогические технологии;

– использовать в работе гибкую комбинацию цифровых, материальных и педагогических технологий;

– введение новой педагогической профессии – методиста-архитектора цифровых средств обучения позволит повысить качество продвигаемых цифровых продуктов и снизить нагрузку на преподавателя-предметника.

В требованиях профессионального стандарта «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессиональ-

ного образования» заложены положения, в соответствии с которыми преподаватель вуза должен иметь необходимые знания и умения по использованию дистанционных образовательных технологий, информационно-коммуникационных технологий, электронных образовательных и информационных ресурсов.

Профилактика эмоционального напряжения, вызванного длительным систематическим исполнением профессиональных функций, является одним из эффективных способов противостояния факторам деструкций. В условиях стремительно меняющегося мира работа, направленная на повышение эмоциональной гибкости, поможет человеку поддерживать внутренний психологический баланс. Это положительно скажется не только для его мировосприятия и профессионального долголетия, но и послужит толчком к карьерному росту. А чтобы повысить уровень своей эмоциональной гибкости, необходимо постоянно работать со своим внутренним опытом.

Основываясь на рефлексии, педагог может более глубоко понять особенности актуальной ситуации, складывающейся и меняющейся вокруг него, более чутко контролировать своё внимание и видеть проблемы, окружающие обучающихся. Он сможет выстроить стратегию своего профессионального роста на базе осознанного опыта или же саморазвития через организацию собственного личностного развития посредством осмысления личного прошлого опыта. Развитие рефлексивных навыков также способствует актуализации навыков социального взаимодействия, что помогает повысить гибкость в трудовом процессе и жизни в целом.

Рефлексия, осуществляя свою функцию обеспечения осознанного отношения субъекта к совершаемой деятельности, определяет продуктивные качества мышления: развитие системной целостности регуляции деятельности в конкретных моделях операций; повышение результативности профессиональной активности и улучшение таких негативных явлений, как ранние профессиональные кризисы или истощение (Симонов 2005).

Профессиональной деформации подвержены люди вне зависимости от сферы трудовой деятельности и исполняемых ими профессиональных функций. Однако наиболее подверженными к образованию деструктивных изменений являются представители профессий, задействованных в сфере взаимодействия с людьми, а наиболее уязвимыми являются педагогические работники, профессиональная деятельность которых основывается на систематическом социальном взаимодействии с людьми.

Подытоживая всё вышеперечисленное, можно сделать вывод, что длительное пребывание в профессии и влияние особенностей профессиональной деятельности оказывает воздействие на траекторию профессионального развития педагога. Это может привести к тому, что у него появится профессиональная деформация.

К наиболее распространенным профессиональным деформациям в педагогической деятельности относятся авторитарность, демонстрация силы и агрессивности учителя; дидактизм как форма проявления агрессии педагога. Проведение исследований проблем профессионального становления педагога способствовало созданию концепций преодоления педагогических деформации личности.

Профилактика данного феномена основана на профилактике процессов профессиональной деформации уже в ходе обучения специалистов через формирование представлений о творческой самоактуализации как осознаваемом и активном самопроявлении личности посредством профессионального роста.

Педагог, анализируя собственное психоэмоциональное состояние, может вовремя выявить предпосылки негативного воздействия стресса и эффективно применять различные способы или методы саморегулирования, способствующие снятию нервно-психологического напряжения.

Умение управлять своими эмоциями – необходимое условие для сохранения здоровья. Развитие рефлексивных способностей является одним из основных инструментов, которые поддерживает психологическое состояние педагогов.

Преодоление этого негативного явления профессиональной деятельности основывается на профилактике, основы которой необходимо закладывать ещё на этапах профессионализации, на этапе обучения. Эффективная борьба с негативными проявлениями эмоционального выгорания и профессиональных деформаций лежит в анализе своего физического и психологического благополучия и рефлексии.

Литература

Безносов, С. П. (2004) *Профессиональная деформация личности*. СПб.: Речь, 272 с.

Блинов, В. И., Дулинов, М. В., Есенина, Е. Ю., Сергеев, И. С. (2019) *Проект дидактической концепции цифрового профессионального образования и обучения*. М.: Перо, 72 с.

Визитова, С. Ю. *Психологические особенности стрессоустойчивости педагога и пути ее повышения. Автореферат диссертации кандидата психологических наук*. М., Московский психолого-социальный университет, 21 с.

Зеер, Э. Ф. (2005) *Психология профессиональных деструкций*. Екатеринбург: Деловая книга; М.: Академический Проект, 239 с.

Карпов, А. В. (2003) Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики. *Психологический журнал*, т. 24, № 5, с. 45–57.

Леонтьев, Д. А., Рассказова, Е. И. (2006) *Тест жизнестойкости.* М.: Смысл, 63 с.

Симонов, В. П. (2005) *Диагностика личности и деятельности педагога и обучаемых*. М.: [б. м.], 181 с.

Сыманюк, Э. Э. (2005) Стратегии профессионального самосохранения личности. *Мир психологии*, № 1 (41), с. 56–62.

Фетискин, Н. П., Козлов, В. В., Мануйлов, Г. М. (2002) *Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп*. М.: Изд-во Института психотерапии, 363 с.

Шевеленкова, Т. Д. Фесенко, П. П. (2005) Психологическое благополучие личности. *Психологическая диагностика*, № 3, с. 95–121.

References

Beznosov, S. P. (2004) *Professional'naya deformatsiya lichnosti [Professional deformation of personality]*. Saint Petersburg: Rech' Publ., 272 p. (In Russian)

Blinov, V. I. Dulinov, M. V., Yesenina, E. Yu., Sergeev, I. S. (2019) *Proekt didakticheskoj kontseptsii tsifrovogo professional'nogo obrazovaniya i obucheniya [Project of the didactic concept of digital vocational education and training].* Moscow: Pero Publ., 72 p. (In Russian)

Fetiskin, N. P., Kozlov, V. V., Manuilov, G. M. (2002) *Sotsial'no-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malykh grupp [Socio-psychological diagnostics of personality development and small groups].* Moscow: Publishing House of the Institute of Psychotherapy, 363 p. (In Russian)

Karpov, A. V. (2003) Refleksivnost' kak psikhicheskoe svoistvo i metodika ee diagnostiki [Reflexivity as a mental property and the method of its diagnosis]. *Psikhologicheskij zhurnal — Psychological Journal*, vol. 24, no. 5, pp. 45–57. (In Russian)

Leontiev, D. A., Rasskazova, E. I. (2006) *Test zhiznestojkosti [Hardiness test].* Moscow: Smysl Publ., 63 p. (In Russian)

Shevelenkova, T. D., Fesenko, P. P. (2005) Psikhologicheskoe blagopoluchie lichnosti [Psychological well-being of the individual]. *Psikhologicheskaya diagnostika —Psychological Diagnostics,* no. 3, pp. 95–121. (In Russian)

Simanyuk, E. E. (2005) Strategii professional'nogo samosokhraneniya lichnosti [Strategies of professional self-preservation of the individual]. *Mir psikhologii —World of Psychology*, no. 1 (41), pp. 56–62. (In Russian)

Simonov, V. P. (2005) *Diagnostika lichnosti i deyatel'nosti pedagoga i obuchaemykh [Diagnostics of the personality and activity of the teacher and trainees].* Moscow: [s. n.], 181 p. (In Russian)

Vizitova, S. Yu. (2012) *Psikhologicheskie osobennosti stressoustoichivosti pedagoga i puti ee povysheniyayu [Psychological features of stress tolerance of a teacher and ways to increase it]. Extended abstract of PhD dissertation (Psychological Sciences).* Moscow, Moscow Psychological-social University, 21 p. (In Russian)

Zeer, E. F. (2005) *Psikhologiya professional'nykh destruktsii [Psychology of professional destructions].* Yekaterinburg: Delovaya kniga Publ.; Moscow: Akademicheskij Proekt Publ., 239 p. (In Russian)